

Они смеялись и шумели, и вскоре весь пол стал почти черным. Достигнув цели, они ушли, а Лу Фэнли с довольным видом наблюдал за происходящим. В коридоре почти никого не осталось, только несколько опоздавших студентов, которые смотрели на это с любопытством, перешептываясь. О репутации Лу Фэнли как школьного авторитета знали все. Хотя он явно перегибал палку, остальным приходилось терпеть. В глазах окружающих усталость была не главным; публичное унижение казалось куда более неприятным.

Чжан Цинье даже не изменился в лице. Подняв ведро, он продолжил поливать пол, двигаясь вдоль коридора. Лу Фэнли усмехнулся, про себя назвав его трусом. Но когда Чжан Цинье приблизился, его скорость увеличилась, хотя вода в ведре, казалось, не убывала.

Он начал чувствовать, что что-то не так.

Но было уже поздно. Лу Фэнли ничего не успел разглядеть. Когда Чжан Цинье подошел вплотную, он внезапно замедлился, поднял ведро и вылил всю воду на голову Лу Фэнли. Тот лишь услышал громкий плеск.

Вылив воду, Чжан Цинье устался на Лу Фэнли, а затем сел на пол, бросив ведро, которое с грохотом покатило в сторону.

— Эй!

С криком Лу Фэнли проснувшиеся студенты начали выбегать из классов. Никто не осмеливался сказать ни слова, видя, как Сюй Сянчэнь бежит к ним. Лу Фэнли, с гневом в груди, уже хотел позвать его, но Сюй Сянчэнь уже помог Чжан Цинье подняться.

— Все в порядке?

Холодное выражение лица Чжан Цинье смягчилось, когда он увидел Сюй Сянчэня, и в его глазах появилась тень уязвимости и обиды:

— Я в порядке.

По пути в медпункт он опустил голову:

— Прости, что доставил тебе хлопот.

Разве Сюй Сянчэнь не понимал, что Чжан Цинье просто издевался над Лу Фэнли?

Уходя из коридора, Чжан Цинье оглянулся, и его взгляд словно предупреждал разъяренного Лу Фэнли: «Смотри, сколько бы вы ни знали друг друга, он всегда будет заботиться обо мне».

Это было откровенное хвастовство.

Ему так хотелось показать всем, что в этом мире есть хотя бы один человек, для которого он важнее всего.

Он не хотел мстить Лу Фэнли. Если говорить честно, это было скорее проявлением его уверенности в любви Сюй Сянчэня.

Позже Чжан Цинье часто вспоминал, что тот, кто всегда доверял ему первым, кто всегда выбирал его, независимо от того, с кем он конфликтовал, и тот, кто позже даже не хотел смотреть на него, кто в итоге убил его, — это был действительно один и тот же человек?

Чувствовал ли Сюй Сянчэнь хотя бы каплю жалости, когда приказывал пауку пронзить его спину?

Когда его насильно выбросили из игры, и он проснулся в своем доме в Городе Захороненных Костей, Чжан Цинье наконец понял, что его чувства, когда он отдавал их, были такими же горячими и искренними, как и когда он забирал их обратно. Смерть от руки Сюй Сянчэня была такой же холодной и безнадежной, как и каждая смерть в Городе Захороненных Костей.

Тепло и свет, которые Сюй Сянчэнь когда-то излучал, больше не касались его.

Когда Сюй Сянчэнь захотел уйти, Чжан Цинье мог только смотреть, как он уходит. Неважно, какие методы он использовал — отказ, мягкость, обман или искренность, — как бы он ни старался, Сюй Сянчэнь больше не хотел оставаться. Он больше не мог его удержать.

Чжан Цинье был как муха без головы, беспокойный и раздраженный, но не мог найти выхода.

Что же делать?

В долгие ночи, в темной комнате, Чжан Цинье не мог найти никого, кто бы стал его опорой. Ни родственников, ни любимого человека.

Дело о смерти Чжан Жаня также было частью игры в Городе Захороненных Костей.

Постепенно это стало для Чжан Цинье способом оцепенеть, хотя он не хотел вспоминать всю свою боль — включая смерть Чжан Жаня. Но там был Сюй Сянчэнь, который улыбался ему, и там он был счастливее.

Этот инцидент не получил большого резонанса, но после него Чжан Цинье долгое время не появлялся в школе. Когда они снова встретились, Лу Фэнли вел себя так, будто ничего не произошло. Он всегда был таким — не придавал значения многим вещам, и они с Сюй Сянчэнем вместе уходили после уроков.

— Через несколько дней будет спортивное соревнование, — Сюй Сянчэнь посмотрел на человека напротив. — Я записался на стометровку с барьерами. Ты пойдешь?

Чжан Цинье не выразил никаких эмоций, просто молча покачал головой, отказываясь прямо. Чжан Жань ждал его дома, чтобы продолжить игру, и он не хотел, чтобы этот ненормальный отец слишком много общался с Сюй Сянчэнем. По своей природе он не привык объяснять что-либо, но в последний момент все же сухо добавил:

— У меня нет времени.

Хотя это и не звучало как искреннее объяснение.

Сев в машину, Чжан Жань улыбнулся:

— Цинье завел нового друга?

Чжан Цинье на мгновение заколебался, но только на мгновение, и человек рядом это заметил.

— Мы не близки.

Чжан Жань не должен был узнать о его чувствах, внутренний голос постоянно напоминал ему об этом. Ему нужен был послушный сын, собака, которую можно контролировать, и все это

было возможно только в том случае, если Чжан Цинье не мог жить без него. Чжан Жань не хотел, чтобы кто-то лишний был добр к Чжан Цинье.

Его слова были произнесены достаточно громко, чтобы их услышали Сюй Сянчэнь и Лу Фэнли. Оба на мгновение замерли. Никто не ожидал, что Чжан Цинье ответит так.

Лу Фэнли, глядя на огорченное лицо Сюй Сянчэня, не мог сдержать гнева.

Скоро наступила суббота.

Девушка с хвостиком, Ван Цзе, была соседкой Чжан Цинье по парте и маленькой поклонницей Сюй Сянчэня, с которой он не был близок. В этот день она встала рано, узнав, что Сюй Сянчэнь записался на сто десять метров с барьерами. Как фанатка, она вместе с подругами заняла места на трибунах. Пластиковые стулья были немного холодными, и Ван Цзе принесла с собой подушку. Она ела обед, наблюдая, как трибуны постепенно заполняются людьми, и вскоре стало шумно.

Когда трибуны почти заполнились, соревнования Сюй Сянчэня должны были вот-вот начаться. Он был немного рассеян. С трибун, возможно, это было не видно, но Лу Фэнли, стоявший рядом, заметил, что он явно не в себе.

Он лучше всех знал, кого ждал Сюй Сянчэнь, даже после прямого отказа. В его сердце все еще оставалась слабая надежда, и это раздражало.

Лу Фэнли с трудом сдерживал желание ударить Чжан Цинье. До начала соревнований оставалось пять минут, и Чжан Цинье уже не придет. Даже оглядевшись вокруг, он не увидел того, кого ждал, но радости это ему не принесло.

Честно говоря, Сюй Сянчэнь был не в настроении.

Чжан Цинье не придет. Сюй Сянчэнь провел рукой по лицу. Хотя в глубине души он чувствовал разочарование, соревнования есть соревнования. Раз уж он записался, то должен участвовать. Он сосредоточенно делал разминку, не обращая внимания на то, что барьеры сегодня казались выше обычного. Но он не придавал этому значения, полностью сосредоточившись на поле.

Причина, по которой Сюй Сянчэнь записался, заключалась в том, что в их гуманитарном классе не хватало участников. Из немногих мальчиков Сюй Сянчэнь был самым спортивным. Учительница даже не надеялась, что он займет какое-то место. В конце концов, их класс обычно не блистал на таких соревнованиях, и учительница уже давно смирилась с этим.

Тем более что ее ученики и так доставляли ей достаточно хлопот. Она уже научилась сохранять спокойствие, пить чай и наслаждаться жизнью, ведь все в этом мире — лишь мимолетное...

Учительница, потягивая чай, чуть не подавилась.

Вдалеке появился странно одетый мужчина. Высокий и слегка худощавый, он был одет в тяжелое пальто, черную кепку и солнцезащитные очки, скрывающие половину его лица. Кожа его была очень светлой, а весь его облик был тщательно скрыт. Он уверенно сел рядом с Ван Цзе, достал из рюкзака бинокль.

И попкорн.

В этот жаркий день его было невозможно не заметить.

Ван Цзе, с сосиской во рту, выронила ее от изумления. Она огляделась вокруг, а затем спросила мужчину:

— Ты... мой сосед по парте?

Мужчина кивнул.

— Чжан Цинье? Что это за наряд? Ты украл одежду отца? Сейчас же лето!

<http://bllate.org/book/16409/1486822>